

Литературное
объединение
СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Вячеслав САЗАНОВИЧ

Бездна веков пронеслась по земле,
Сотни династий сменились на тронах.
Люди живут в непрерывной борьбе
За обрамленную славой корону.

Дарвином выведен вечный закон –
Память хранит только тех, кто сильнее,
А проигравшего ждет марафон
В тень безразличного к мыслям забвенья.

В дальней грядущности крайнего дня
Встречусь со смертью, судьбою испытый.
Знать бы хотелось: запомнят меня,
Или исчезну я, всеми забытый.

Анастасия ЖУРАВЛЕВА

ТЫ И Я

Я твою не трогаю усталость.
Я свою не ворошу печаль.
Отчего вдруг сердце мое скалось?
Отчего вдруг мне тебя так жаль?
Отчего вдруг холодно и сонно
По душе ножом твое «бывай!»?
Я в смятении. Скоро, беспокойно
Расплескаю свой остынивший чай.
Отнятая вздохом лета
К прежней юности моя любовь.
Воскресла ли во мне поэзия?
Ну давай, поэт мой, голослов!
Граммофоном ревности, отчаяния,
Беспокойно звуками зари,
Песнями томления, ожидания
В памяти надеждой догори.
И к рассвету жизни, в нужный час,
Чтобы только рядом, руку в руку,
Чтобы все тревожащее нас
Растворилось, одолев разлуку.

Анжелика БИВОЛ

ПРИДЕТ НА ЦЫПОЧКАХ РАССВЕТ
Придет на цыпочках рассвет,
Денек чудесный наворожит,
Из разных будничных примет
Красивую картинку сложит.
От туч очистит свет небес
И, утру уступив дорогу,
Прошепчет: «Полон мир чудес!
Он всех одарит понемногу
Сияньем солнца, пеньем птиц,
Дождями, радугою яркой,
Шуршаньем дорогих странниц...
Ты разглядя его подарки!»

Егор ЕЛИСТРАТОВ

ПЕРРОН

Что ж ты, девочка, пригорюнилась?
Запоздалое счастье ждешь?
Неуютная, серая улица,
И перрон омывает дождь...

Детства шарик уже не радует,
Сколько в салочки ни играй...
Ты мечтаешь о сочной радуге
И о том, как уедешь в рай.

В нем не будет тоски и горести,
Будет только сплошной уют.
Только в нем все живут по совести.
Там есть дом, где родные ждут...

А пока чемодан да станция,
Да дождливой воды поток...
Ты задумалась: «Не остаться ли?»
Но раздался в тиши гудок...

Людмила ЕЛИСТРАТОВА

ХРУПКАЯ ЖЕНЩИНА

Хрупкая женщина – храбрая леди.
Сотую часть ее стойкости мне бы!
В калейдоскопе моих впечатлений
Яркой картинкой ее появление.

Ей сужено меж беспомощных будней
Стержнем служить для изломанных
судеб.
Мимо больных, одиноких, немилых
Без сочувствия не проходила.

Если заброшенных деток встречала,
Не причитала – усыновляла.
Многих взрастила в годы лихие,
Не различая, свои или чужие.

Прямо скажу, ей не все удавалось,
Только она никогда не сдавалась.
Сколько бы копий жизнь не ломала –
Снова на крепость с открытым забралом.

Так и живет – время пыл не остудит –
Поводырем неустроенных судеб!

Чтоб воплотились о прошлом мечты.
Добрая нация! Стань недотрогой,
Будь все, как было – не бред и не сон!
Я нагостилась в поселке Варъеган,
Словно вернулась в родительский дом.

Юрис ХИСМАТУЛЛИН

«ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ»

В последний раз неправ был капитан:
Набрал команду – редкие подонки.
Изгои веры и изгои стран.
Рабы вина.
Рабы монеты звонкой.

В своих злодействах на одно лицо,
Не разбирая ни господ, ни черни,
Глумились, обирая мертвцев
И умноজая раненых мученя.

И я волне подставил правый борт.
Волна слизнула гнусную ораву.
Как по-другому было смыть позор?
Я якорь сбросил.
Паруса расправил.

И никому к себе
И никогда
Я не позволю прикоснуться даже.
Да!
Я – «Голландец»!

Фото Александра ОНОПЫ

Любовь КОРОБКИНА

ВЕЧЕР... ВСТРЕЧА...

Наползает сумерками вечер,
И маячат свечи-фонари.
Я иду с надеждою на встречу,
Чтоб увидеться, поговорить
О любимых стихах и картинах,
Вспомнить вместе, как летней порой
Мы бродили по замкам старинным,
Забавляясь детской игрой.
Словно в прятки, попеременно
За колонной скрывались с тобой.
И так счастливы были безмерно
Встрече, посланной нашей судьбой.

Александра ЛАЗАРЕВА

АГАФЬЕ

(во время окружного фестиваля
литературы нам довелось погостить у
обыкновенной хантыйской женщины –
Агафьи. Ей и всему самобытному
народу ханты)

Ровные домики, ровные крыши –
Вид, что картиной явиться готов.
Всякий, живущий здесь, воздухом дышит
Тем, что наполнен молитвой отцов.

Рвется бездушная цивилизация, –
Этот однажды разыгранный фант.
Но не сдается гордая нация,
Славит обычаи ненец и хант!

В платьях расшитых – яркость и бисер,
Да на ногах меховые унты.
Тем, кто их носит, нужен лишь мизер:

Я – «Летучий»!
Да!
Отдайте ветер!
Я помчался дальше!

НАИРЕ СИМОНЯН

Я слышал как-то слово-дело:
Она стихи читала-пела.
Я слышал рокот перекатов,
Вершины видел Арагата.

Рукой рубила воздух стоя,
Как асс, спеша ковчег достроить.
Но места в нем библейским тварям
Не будет ни единой паре.

С кормы до носа старым или новым
Она заполнит свое слово делом.
И если Ной достиг всего лишь суши,
Ковчег ее пристанет к чым-то
душам!

Никон СОЧИХИН

Родина родная –
Чудо из чудес,
Где края без края,
Без лесины лес.

В здоровенном зданье
Полный непокой –
Каждый житель занят
Лишь самим собой.

Смехачи смеются,
Трубачи – трубят,

Пешие – плетутся,
Едоки – едят.
А чему дивиться,
Все свое нашли,
Ведь, как говорится,
Мы к тому и шли.

Наира СИМОНЯН

Окончен поход мой на небо вершин –
Окрыленная цель, мое вожделенье,
И кровью оплаченный каждый аршин,
Где лишь одиночество да сожаленье...

Выходит, напрасно пылала душа,
Истаяв свечою в небесном пространстве?
Телесная сила, вокруг все круша,
Напрасно погибла в молитвенном танце?!

Ничемную жизнь вдруг распяла судьба
В том месте, где нет надежд и раскаяний, –
Где грехи души скитаются дотла,
Где нет никакой иной неприкаянности...

Но что-то осталось, – не помню уж, что...
Из музыки слов иль былых вдохновений?
Все то, что минуя мой прак, проросло,
Из груды брошенных кем-то каменеев...

И теперь уже точно, когда меня нет,
Посреди земных и морских отражений,
С высот мне неведомых и прожитых лет,
Улыбнусь стае рыбок былых наваждений...

(перевод с армянского Ирины Рябий)

Нина КАЛЕНДАРЕВА

СНЕЖНЫЕ ЯБЛОКИ СНЕГОПАДА
Там, где у деревьев густо разрастаются
ветки,
Снежок в снегопад задерживается дни. Может
неделки.

Здесь, задержавшись, спрессуется в
плотный комок.
Не сразу сдует его, играючи с ним, ветерок.
И снежные яблочки на ветках лежат до
поры –
Не каждый примет эти белые чудо-
плоды.

Александр ЛЮБЯКИН

Поэт – человек одинокий,
Поэт – он немного с приветом.
Полет его мысли высокий,
В стихах вам расскажет об этом.
Поэт бесконечно ранимый
Его всем обидеть легко.
Но ангелом добрым хранимый
Он звание несет высоко.
Со словом простым, безыскусным
Он словно творит чудеса.
За тягу к родному искусству
Храните его, небеса.

Алексей ТОМШИН

Меня давно волнует только ты,
Твой голос и манеры восхищают.
С тобой связал надежды и мечты,
И мысли, что ты рядом, окрыляют.

Весну и осень жизни проводил.
Багаж, что нажил, давит мне на плечи.
Тебе я благодарен, что любил,
Но вот что я хочу сказать при встрече:

«Ты лучшая, что в жизни я встречал.
Судьбе спасибо. Но зимой в дорогу
С собою милая, прости, тебя не взял,
По снегу трудно нам идти не в ногу».

Оно меня тревожит, что не прав,
Не должен твоему мешать я счастью.
Но пред тобою чист. Все осознав,
Я говорю спасибо за участье.